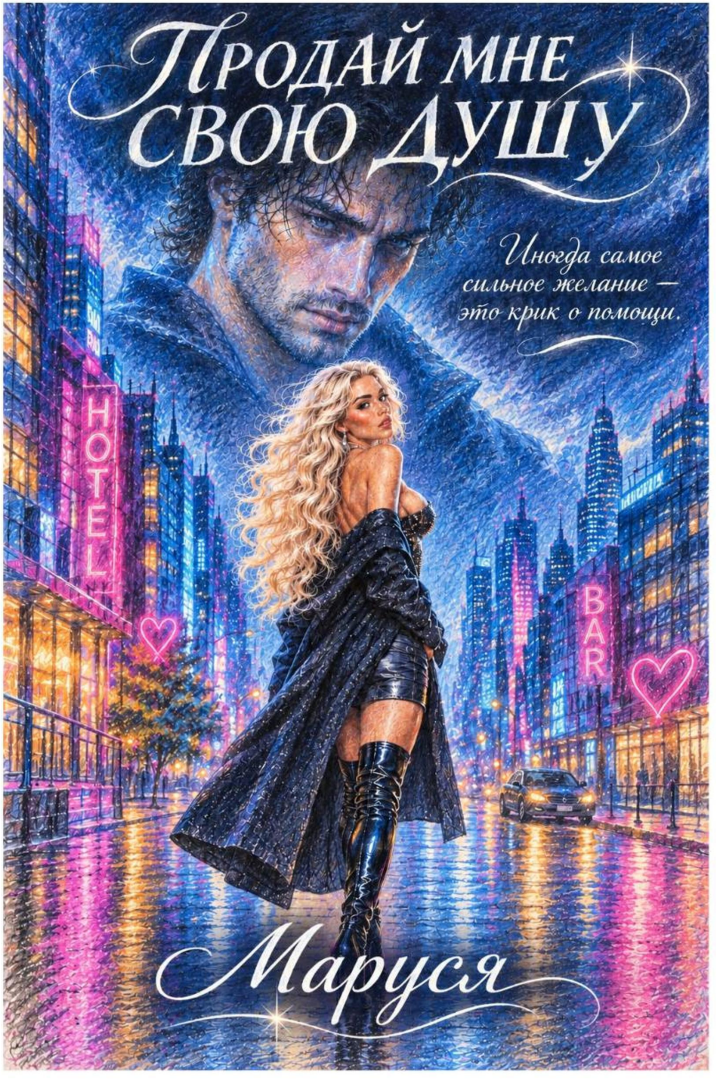

Продай мне свою душу
Иногда самое сильное желание — это крик о помощи.
HOTEL
BAR
Маруся

Маруся Маруся

Продай мне свою душу

https://litres.ru/74842243
SelfPub; 2026

Аннотация

Одно желание — одна цена. Тиффани пожелала быть красивой хотя бы один вечер — и проснулась красавицей, на которую оглядываются. Но чем расплачиваться, она не знает: незнакомца с чёрными глазами не помнит никто, его нет ни на одном фото. Мужчина появится сам. Он древний, обаятельный и не умеет лгать. Потому что он падший — и это не метафора.

Содержание

Часть 1: До встречи 4
Глава 1. Невидимая 4
Глава 2. Правила успеха. 7
Глава 3. Цена невидимости. 9
Глава 4. Вечеринка. 11
Глава 5. Другая. 16
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Маруся
Продай мне свою душу

Часть 1: До встречи

Глава 1. Невидимая

Тиффани нажала «Отправить» и откинулась на спинку кресла. На экране погасло письмо, улетевшее к пяти адресатам, каждый из которых теперь обязан был до вечера прислать правки. Она знала: они пришлют. Потому что Тиффани не просила — она формулировала так, что отказать было технически невозможно.

За окном город уже начал темнеть, хотя часы показывали всего шесть. В офисе почти никого не осталось — только редкие лампы в соседних кабинетах, да где-то в коридоре щёлкал кулер. Тиффани медленно сняла очки, протёрла стёкла краем рукава и снова надела. Этот жест она повторяла каждый вечер, будто надеялась, что в какой-то момент сквозь линзы проступит не таблица с дедлайнами, а что-то другое. Она встала, собрала вещи, привычно проверила, не забыла ли что-то важное. Ничего не забыла. Как всегда.

В лифте она смотрела на своё отражение в полированной

панели: полненькая, но не рыхлая — скорее плотная, будто собранная из одних только «надо» и «должна». Белые волосы, подстриженные строго под каре, лежали ровно, без намёка на укладку — просто чтобы не мешали. Очки в тонкой оправе сидели чуть криво, и она то и дело их поправляла. Костюм — тёмно-серый, прямой, без лишних деталей; он не подчёркивал фигуру, а скорее прятал её, сглаживал углы. Коллеги называли его «её бронёй», и в этом была доля правды: в нём она чувствовала себя в безопасности. Кто-то однажды пошутил: «Ты в этом костюме даже на свадьбу пойдёшь?». Она тогда улыбнулась и сказала: «А зачем мне свадьба?». Шутка прилипла, как и всё, что касалось её личной жизни.

Чёрный внедорожник ждал у выхода, как верный, но молчаливый спутник. Тиффани села за руль, завела мотор и поехала. Город плыл мимо: светофоры, витрины, люди, спешащие к кому-то, к чему-то. А она ехала домой — в большой дом, где её никто не ждал.

Дома она первым делом включила кофемашину. Потом сняла костюм, накинула тёплый халат и села на диван с ноутбуком. Сериал, который она смотрела уже третью неделю, был про людей, которые постоянно обнимались, смеялись и забывали ключи в холодильнике. Тиффани смотрела и думала: «Так не бывает». Или бывает, но не с такими, как она. Телефон звякнул: сообщение от Эмми:

«Ты сегодня свободна? Можем заказать пиццу и побол-

тать».

Тиффани закусила губу. Хотелось написать «да». Хотелось, чтобы кто-то просто посидел рядом, пока она не будет думать про отчёты и KPI. Но вместо этого пальцы сами набрали:

«Прости, сегодня не могу. Завтра на ранний созвон».

Эмми ответила быстро:

«Ладно. Но в выходные ты моя. Никаких отговорок».

Тиффани улыбнулась, но улыбка вышла кривой. Она закрыла ноутбук, выключила сериал и пошла на кухню за второй чашкой кофе.

По дороге она мельком глянула на себя в зеркало в прихожей — и тут же отвела взгляд. Это было не от тщеславия и не от кокетства, а от привычки: она давно перестала разглядывать себя. Привыкла, что отражение не радует и не огорчает — оно просто есть, как шкаф или стул.

Глава 2. Правила успеха.

Утро началось с будильника, который она ненавидела, и с вида из окна, который любила. Дом стоял на возвышении, и по утрам казалось, что весь город лежит у её ног. Тиффани любила эту иллюзию контроля. Завтрак был по расписанию: омлет, тост, кофе. Ровно в 7:45 она вышла из дома. Ровно в 8:10 вошла в офис. Ровно в 9:00 начался первый созвон.

На совещании её слушали. Её предложения принимали. Её хвалили за «чёткость» и «структуру». Но когда разговор перешёл на выходные, кто-то сказал: «А ты куда-то ездила, Тиффани?» Она покачала головой: «Нет, разбирала почту». Все понимающе кивнули. Никто не спросил: «А тебе не одиноко?» Потому что такие вопросы не задают на совещаниях.

В обед она сидела в столовой с коллегами, слушала, как они обсуждают планы на отпуск, и кивала в нужных местах. Когда речь зашла про фотографии, кто-то протянул телефон: «Смотри, это я на пляже». Тиффани посмотрела, улыбнулась, вернула телефон. Никто не попросил показать её фото. И она не предложила.

После работы она зашла в магазин за продуктами. Корзина была идеальной: всё по списку, ничего лишнего. На кассе девушка-кассир улыбнулась и сказала: «У вас такой спокойный взгляд. Наверное, вообще ничего не тревожит». Тиффани чуть не рассмеялась. Вместо этого она сказала: «Просто

привыкла всё держать под контролем».

Дома всё шло по плану: ужин, душ, полчаса чтения, сон. Но когда она легла, тишина в доме стала слишком громкой. Она лежала и смотрела в потолок, думая о том, что если завтра её не станет, офис заметит это только к полудню. И то потому, что письма останутся без ответа.

Глава 3. Цена невидимости.

Выходные начались с того, что будильник не прозвенел. Тиффани проснулась сама, в восемь, от того, что солнце било в окно слишком ярко. Она села на кровати, потянулась и вдруг поняла: сегодня не надо никуда бежать. Она надела старый свитер, налила кофе и села у окна. На столе лежала стопка журналов, которые она купила «когда-нибудь почитать», и книга, которую она открыла три месяца назад и до сих пор не дочитала дальше пятой страницы. Тиффани взяла телефон и написала Эмми:

«Если ты свободна, приезжай. Без планов. Просто посидим».

Через двадцать минут Эмми уже звонила в дверь с коробкой пиццы и бутылкой вина.

— Ты что, заболела? — спросила она, скидывая кроссовки. — Ты никогда не предлагаешь просто посидеть.

— Может, я решила, что пора, — ответила Тиффани, улыбаясь.

Они устроились на диване, включили какой-то лёгкий фильм и начали есть пиццу прямо из коробки. Эмми рассказывала про своего парня, про то, как он забывает выносить мусор, но зато умеет делать такие блинчики, что хочется плакать от счастья. Тиффани слушала и думала, что это звучит как нормальная жизнь. Чужая, но нормальная.

— А у тебя как? — спросила Эмми между делом. — Есть кто-то?

Тиффани пожала плечами.

— Нет. Да и зачем? У меня работа, дом, машина. Всё есть.

Эмми посмотрела на неё внимательно, слишком внимательно.

— Знаешь, «всё есть» — это не то же самое, что «всё хорошо».

Тиффани хотела отшутиться, но слова застряли в горле. Вместо этого она сказала тихо:

— Иногда мне кажется, что я для всех просто функция. «Тиффани сделает», «Тиффани решит», «Тиффани разберётся». А если убрать эту функцию, никто и не заметит.

Эмми молча подвинулась ближе и обняла её. И в этом объятии было столько тепла, что Тиффани вдруг почувствовала, как глаза щиплет от слёз.

— Я тут, — сказала Эмми. — И я тебя вижу. Даже когда остальные не видят.

Глава 4. Вечеринка.

Неделя пролетела как один длинный день. Созвоны, письма, дедлайны. Тиффани снова была той самой безупречной Тиффани: собранной, спокойной, надёжной. Но где-то внутри, в самом дальнем углу, шевелилось что-то новое — то, что она назвала бы «чувством пустоты», если бы позволила себе об этом думать.

Вечером пятницы её позвали на корпоратив. Не в ресторан, а в модный лофт, где всё было из бетона и стекла, а музыка играла так громко, что разговаривать приходилось, наклоняясь друг к другу. Тиффани пришла, потому что «так надо». Она стояла у стены с бокалом шампанского, наблюдала, как коллеги, сбросив офисные маски, становятся другими: смеются громче, обнимаются чаще, говорят то, что днём не сказали бы. К ней подошёл начальник отдела маркетинга, улыбнулся и сказал:

— Ты сегодня какая-то другая. Или мне кажется?

— Мне кажется, я всегда такая, — ответила она.

— Просто вы не замечаете.

Он рассмеялся, будто это была шутка, и ушёл к другим.

Тиффани допила шампанское и взяла ещё один бокал. Потом ещё. Алкоголь не делал её смелее, но приглушал этот внутренний голос, который всё время напоминал: «Ты не такая, как все. И никогда не будешь».

Она вышла на балкон, где было тише. Город мерцал внизу, как россыпь звёзд, и на секунду ей показалось, что если она сделает шаг вперёд, всё это исчезнет. Но она не сделала шаг. Она просто стояла и смотрела, чувствуя, как холодный ветер треплет волосы.

Кто-то вышел следом. Высокий, с широкой, спортивной осанкой, будто привык держать мир на расстоянии вытянутой руки. Чёрные как смола волосы лежали ровно, ни один локон не выбивался — словно даже непогода не смела спорить с его волей. Он встал рядом, не вторгаясь в её пространство, но само его присутствие ощущалось как холод, который не просит разрешения войти. Глядя на этого мужчину, чувствовалась уверенность и неземная сила, словно он был огнем. И если ты тронешь этот огонь — сгоришь заживо. От него пахло дорогим мужским парфюмом — не кричащим, а глубоким, с нотами кожи и тёмных специй.

Тиффани невольно втянула воздух, сама не понимая зачем. Он не стал ничего говорить, просто стоял и смотрел вниз, будто знал все тайны этого города. На нём была чёрная рубашка, расстёгнутая ровно на две пуговицы — не для показухи, а так, будто ему просто стало тесно в собственных границах. Любая женщина увидев этого красавчика, захотела бы расстегнуть дальше эту пуговицу и утонуть в его сильных руках. На шее тускло поблёскивал кулон; узор на нём не удавалось разглядеть — он будто ускользал от взгляда, прятался в тенях.

Тиффани неприлично разглядывала мужчину, потом резко уставилась на город. Ей вдруг стало неловко за свой костюм, за очки, за то, как она стоит, ссутулившись, будто хочет стать меньше. Она была уверена что такой плейбой не заговорит с ней, даже и не посмотрит в ее сторону. Но она ошибалась.

— Красиво, правда? — наконец сказал он.

Голос был низкий, спокойный, но в нём чувствовалась сила, которая не нуждается в подтверждении.

— Да, — ответила она, не поворачиваясь. — Но иногда кажется, что всё это не для меня.

Он чуть наклонил голову, будто прислушивался не к словам, а к тому, что прячется между ними. Его взгляд скользнул по её лицу, по очкам, по строгому каре, и в этом взгляде не было насмешки — только внимание, от которого по коже бежали мурашки.

— А чего бы ты хотела? — спросил он просто, но так, словно от этого вопроса зависело что-то важное.

И в этот момент что-то внутри Тиффани сломалось. Слезы хлынули сами собой, и она прошептала, глядя в темноту:

— Я бы всё отдала, чтобы быть красивой. Хоть один вечер. Чтобы кто-то посмотрел на меня и увидел не «Тиффани-менеджер», а просто женщину.

Мужчина не отшатнулся. Не стал утешать. Он смотрел на неё своими чёрными глазами, и в этой черноте она видела холод, пустоту и тихий, ледяной страх — будто заглядывала в

бездну, которая знала слишком много. Но при этом его лицо оставалось невероятно красивым, а когда он чуть улыбнулся, эта обаятельная, едва заметная улыбка заставила сердце Тиффани пропустить удар.

— Ты уверена, что готова отдать всё за это? — спросил он тихо, почти шёпотом, так, что его слова прозвучали не как вопрос, а как предупреждение.

Тиффани на секунду замерла. В голове мелькнули все «надо», все «должна», все отчёты и дедлайны, вся её правильная, выстроенная по линейке жизнь. И вдруг она поняла, что ни одна из этих вещей не согреет её сегодня вечером. Ни одна не посмотрит на неё так, будто она — не функция, а чудо.

— Да, — выдохнула она, и в этом «да» было столько отчаяния и надежды, что оно прозвучало как клятва. — Очень хочу. Я всё отдам.

Он кивнул, будто услышал именно то, что ожидал услышать. Уголок его губ снова дрогнул в этой опасной улыбке.

— Тогда договорились, — сказал он спокойно. — Твоё желание исполнится.

Тиффани всхлипнула, не зная, верить ли себе. Ей хотелось рассмеяться и сказать, что это шутка. Но в его глазах не было ни шутки, ни жалости — только холодная, безупречная уверенность.

— Спасибо, — прошептала она, вытирая слёзы. — Даже если ты просто меня выслушал — спасибо.

Он ничего не ответил. Просто стоял, вдыхая ночной воздух, и кулон на его шее снова слабо блеснул, но узор так и остался неразличимым. Тиффани глубоко вздохнула, пытаясь унять дрожь.

— Наверное, мне пора, — сказала она, отступая к двери и ушла с балкона, оставляя за спиной мужчину, от одного взгляда на которого становилось одновременно страшно и невероятно притягательно.

Глава 5. Другая.

Тиффани не помнила, как добралась домой. В памяти остались только обрывки: такси, водитель, который что-то спрашивал, но она не ответила; ключ, который никак не попадал в замочную скважину; и наконец, темнота комнаты, в которую она упала, не раздеваясь.

Утро ударило по вискам, как молоток. Голова гудела, во рту было сухо, а свет из окна казался слишком ярким. Тиффани застонала, сползла с кровати и поплелась на кухню. Кофе. Аспирин. Вода. Она делала всё на автопилоте, стараясь не шевелиться лишний раз. Потом пошла в ванную, чтобы умыться и хоть немного привести себя в порядок. Она подняла глаза к зеркалу — и замерла. Из зеркала на неё смотрела не она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.